

"Я в замешательстве, сэр", - сказал Гарри, качая головой. Он даже не знал, как он сюда попал, не говоря уже о том, как он вызвал Дамблдора. Должна была произойти какая-то ошибка. "Я знаю об этом", - сказал Дамблдор, мягко улыбаясь. "Позвольте мне предложить как можно больше объяснений. У мисс Грейнджер может быть больше ответов, которые вы ищете. Я наблюдаю за вами уже почти год, и не могу передать, как я горжусь вашими достижениями". "Я убил его", - категорично заявил Гарри. Должен ли он гордиться этим фактом? Гарри действительно не был уверен. Потребовалось всего два слова - Авада Кедавра - те самые два слова, которые когда-то круто изменили ход жизни Гарри. Он никогда не думал, что наступит день, когда именно он произнесет эти слова. Похоже, судьбе нравилось играть с ним таким образом. Он сглотнул, желая, чтобы чувство онемения вернулось. По правде говоря, ему не хотелось ни праздновать, ни плакать над своими потерями, ничего, кроме безразличия. Внутри у него было пусто. "Да. Ты сделал то, что должен был сделать, и волшебный мир и все твои друзья станут от этого лучше", - мягко сказал Дамблдор, глядя на Гарри своими всезнающими глазами. "Вы наблюдали за мной?" спросил Гарри, его голос был едва слышен. "Да. Я ждал и оттягивал момент полного перехода, в то время как я пытался вести тебя весь этот последний год. Теперь, наконец, пришло мое время перейти в загробный мир", - ответил Дамблдор, его глаза сияли от нетерпения. "Вы снова уходите?" спросил Гарри тусклым, ровным тоном. Холодное бесстрашие улеглось, и Гарри был рад этому, если это означало, что ему не придется переживать еще одну потерю. Дамблдор осторожно положил руку на предплечье Гарри, слегка сжав его. "Я покинул ваш мир год назад, Гарри. Это не изменилось. Скорее всего, я смог бы пережить то зелье. Возможно, мне даже удалось бы помешать профессору Снейпу, несмотря на мое удивление, но для тебя я был бы хрупкой, бесполезной обузой. Так было лучше, и я смог принести больше пользы". "

Большую службу?" спросил Гарри, его любопытство взяло верх. "Правильно ли я понимаю, что после того, как мисс Уизли подбросила вам снитч в Зале смерти и вы произнесли Убийственное проклятие, вы поняли, что создали свой крестраж?" - спросил Дамблдор. спросил Дамблдор, его глаза пронзительно смотрели на Гарри. "Да", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Я сам додумался до этого". "Мисс Грейнджер пришла ко мне несколько недель назад со своей идеей, и я подумал, что это просто великолепно, что она проработала так много деталей. Я лишь немного подправил ее, так как некоторые моменты румынского текста я понимал лучше, чем она. Однако снитч - это была моя идея, чтобы использовать его в качестве крестража. Я рассказал мисс Грейнджер, как зачаровать его, чтобы он полетел прямо в Завесу. Довольно блестяще, если я сам так считаю", - сказал Дамблдор, улыбаясь. "Значит, я потерял часть своей души? Поэтому я чувствую себя таким пустым?" спросил Гарри, его горло сжалось. "Нет", - быстро ответил Дамблдор. "Ты не потерял ни одной части своей души, Гарри. Когда мисс Грейнджер сказала тебе сосредоточиться на любви, которую ты испытываешь к другим, это потому, что то огромное количество любви, которое ты хранишь в своем сердце, защитило твою душу от раскола. Та часть души Волдеморта, которая была прикреплена к твоей собственной, как злокачественный нарост, не могла понять эту великую любовь. Именно эта часть откололась, в то время как твоя собственная душа осталась целой".